

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₉₎
ОСЕНЬ — ЗИМА
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Хилйат ал-куттаб» («Талисман для *катибов*»): секреты мастерства средневековых *катибов*. Вступление, перевод с персидского яз. и комментарии *Б.В. Норика* 5
- «Диван» курдского поэта Джафаи (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой* 18
- Тангутский погребальный обрядник из собрания тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие и перевод *К.М. Богданова* 44

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосровев*. Еще раз о ПᲚᲠᲟᲚ (ЕвИуд) 33.18–21) 56
- Р.В. Ким*. Логии в синоптических Евангелиях. Постановка проблемы 62
- А.Б. Куделин*. «Коллективный иснад» как фактор композиции «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама 75
- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары 100
- М.Е. Кравцова*. О семантике названия трактата «Вэнь синь дяо лун» Лю Се 126
- И.С. Гуревич*. «Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики 137
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: некоторые особенности содержания 148

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.К. Муминов*. Списки «Ката'иб а'лам ал-ахйар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави 159
- Ф.О. Нофал*. К вопросу о «конфессиональной» коранической текстологии: между «буквой» и «[вариантом] прочтения» 177
- М.С. Пелевин*. Топонимика и локализация действия в афганской племенной хронике (XVII–XVIII вв.) 182

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2013

	<i>И.Н. Медведская.</i> Копьеносец из Сялка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке	192
	<i>Чжан Хуэймин.</i> Изображение горы Утайшань в пещере № 61 и его отражение в тексте «Оды горе Утайшань» (на французском языке)	203
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	<i>С.М. Якерсон.</i> Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения	233
	<i>Валравенс Хартмут.</i> Японские книги из коллекции Вильгельма Грубе, приобретенные им в 1897–1898 гг. (на немецком языке)	240
	<i>Пэн Сян-цзянь, Ю.С. Мыльникова.</i> Китайское тангутоведение в начале XXI века	257
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>М.М. Юнусов.</i> Чтения, посвященные памяти О.Д. Берлева	266
	<i>И.Ф. Попова.</i> «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки». Международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга	271
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Средний Восток в годы Второй мировой войны. К 70-летию Тегеранской конференции (28.11.1943 — 01.12.1943)»	276
	<i>Д.А. Носов.</i> Международный конгресс «Фольклор монгольских народов: историческая действительность» (Элиста, Калмыкия, 2–5 октября 2013 г.)	279
	<i>М.А. Редина.</i> Конференция, посвященная 85-летию чл.-кор. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева	282
	<i>А.В. Зорин, А.А. Сизова.</i> Вторые петербургские тибетологические чтения	284
	<i>А.И. Колесников, О.А. Воднева, З.А. Юсупова.</i> Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока»	287
	<i>И.В. Кульганек.</i> XIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»	292
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых)»	295
	<i>К.Г. Маранджян.</i> Международная конференция «Азия и японская идентичность»	300
	<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Седьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	303
	<i>С.Л. Бурмистров.</i> 30-я конференция по философской компаративистике «Компаративная история философии как научное познание и художественное творчество».	306
	РЕЦЕНЗИИ	
На четвертой сторонке обложки:	Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 304 с. (<i>И.В. Кульганек</i>)	310
Тангутский погребальный обрядник инв. № 4084 (к статье К.М. Богданова)	Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. колл.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова — СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013. — 144 с. (<i>М.П. Петрова</i>)	313
Над номером работали:	<i>Michail Rodionov, Hanne Schönig.</i> The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut, Ergon Verlag Würzburg, 2011. — 342 p. (Beiruter Texte und Studien. Hrsg vom Orient-Institut Beirut. Bd 130) (<i>И.В. Герасимов, О.Б. Фролова</i>)	315
Т.А. Аникеева	<i>А.И. Колесников.</i> Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	319
Г.Е. Ковтунович	IN MEMORIAM	
А.А. Ковалев	Александр Степанович Мартынов (1933–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	322
О.В. Мажидова		
О.В. Волкова		
А.Е. Танчарова		
Е.А. Пронина		
© Российская академия наук, 2013		
© Институт восточных рукописей РАН, 2013		

К.Г. Маранджян

**Международная конференция
«Азия и японская идентичность»**

Франция, Эльзас, 1–3 ноября 2013 г.

С 1 по 3 ноября 2013 г. в Эльзасе (г. Кьенцхайм) проходил IX международный симпозиум, организованный Университетом Хосэй (Центр международных японоведческих исследований, Токио), Европейским центром японистики Эльзаса (СЕЕЈА), Исследовательским центром цивилизаций Восточной Азии (Париж) и Страсбургским университетом. Встреча исследователей из Японии, Франции, Швейцарии, Германии, Австрии, России и Китая проходила в рамках совместного проекта, продолжающегося уже не первый год. В центре внимания была проблема национальной идентичности Японии, которая, как заявлено в программных тезисах конференции, «благодаря своему географическому положению никогда не знала иностранного вторжения (за исключением периода послевоенной американской оккупации) и долгое время оставалась моноэтнической страной, не интегрируя в свою идентичность ни айну, обитавших на севере, ни жителей о. Рюкю на юге». В результате в Японии сложилось устойчивое представление об уникальности и исключительности своей культуры, стоящей как бы особняком от прочих азиатских культур.

Сегодня Япония, являясь партнером и союзником США, в институциональном плане, безусловно, относится к западным странам, в то же время в духовном плане она придерживается ценностей, общих для многих азиатских стран. Именно эта двуликость и биполярность японской культуры и была предметом обсуждения ученых из разных европейских и азиатских стран. Не вызывает никакого сомнения, что в последние годы Япония стремительно развернулась в сторону Азии, стремясь укрепить там свои позиции и наладить диалог с ближайшими соседями, отношения с которыми осложнены неоднозначной трактовкой событий Второй мировой войны в самой Японии и в оккупированных ею в прошлом странах. Быстрый экономический рост Китая и его все возрастающее политическое влияние, без сомнения, подстегивают Японию оспаривать право своего могущественного соседа на лидерство в Азии.

В течение трех дней конференции было прослушано 17 докладов, в которых тема национальной идентичности была рассмотрена на самом разнообразном материале. К числу наиболее ярких и интересных докладов я бы отнесла выступление Ф. Пеллетье (Университет Лиона 2), географа по основной специальности, «Дальний Восток, или Япония в Азии: изобретение метагеографических концепций», в котором была прослежена история возникновения таких понятий, как «Дальний Восток», «Восточная Азия» и многих других. Как иронично подметил французский ученый, к примеру, термин «Дальний Восток» был запрещен к употреблению в Японии во время Второй мировой войны на том основании, что японская империя не могла находиться на окраине мира!

Безусловное внимание участников также привлек зачитанный доклад китайского ученого Тан Чуннань (Tang Chongnan) из Института мировой истории Китайской

академии социальных наук, в котором четко и ясно было заявлено о полном неприятии идеи уникальности и превосходства японской идентичности.

Продолжая линию, начатую Ф. Пеллетье, швейцарский ученый Сэмюэль Гё (Университет Женевы) анализирует японские термины «тоё» («восток») и вошедшие в употребление недавно термины «хокуто адзиа» («Северо-Восточная Азия») и «хигаси адзиа бунка кэн» («культурная сфера Восточной Азии»), которые, в отличие от понятия «восток», включают в себя Японию, тем самым возвращая Японию в Азию. В докладе Кавада Дзюндзо (университет Хосэй) были проанализированы причины, побудившие японского просветителя Фукудзава Юкити призывать к «уходу из Азии», что объяснялось бытовавшей в науке XIX в. эволюционной теорией культуры. Сообщение известного австрийского исследователя Джозефа Крайнера (Боннский университет–университет Хосэй) было посвящено японской этнологии XX в. Автор выделил основные теории и парадигмы развития японской культуры и ее этногенезиса, выделяя два главных направления, а среди них концепцию гомогенности японской культуры, развивавшейся из единого источника, и концепцию многослойности культуры, обусловленной разными культурными наслоениями.

Интересный ракурс трактовки проблемы предложила японская исследовательница Эллис Берсон, рассуждая о национальной идентичности Японии на примере реорганизации выставочного пространства национального музея этнологии в Осака и музея национальной истории и фольклора в г. Сакура. Она отметила, что в экспозиции впервые представлены айнская культура и культура японцев корейского происхождения, видя в этом отражение новых тенденций в трактовке истоков японской культуры.

Американский антрополог японского происхождения Эмико Онуки-Тьерри (Висконсинский университет, штат Мэдисон) предложила рассматривать рисовую культуру в качестве некоего общего признака, типичного для «азиатской идентичности», в категорию которой попадает и Япония. Японский ученый Иноуэ Ватару (Пекинский университет) показал взаимосвязь между двумя названиями Японии — «Ва» и «Ниппон», выдвинув гипотезу, что страна вынуждена была изменить название, чтобы не подвергнуться завоеванию Танским Китаем.

Доклад Виктории Эшбах-Шабо, лингвиста по специальности, убедительно свидетельствовал, что в современном мультикультурном обществе язык не может быть единственным критерием для национальной идентичности, тем не менее вплоть до недавнего времени носители японского языка были уверены в его исключительной уникальности.

Поворот в сторону Азии, произошедший в 30-е годы прошлого столетия, когда были провозглашены идеи «Нового порядка в Восточной Азии» и «Сферы Процветания Великой Восточной Азии», ознаменовался ростом интереса к культуре стран Востока. Именно об этом эпизоде японской истории повествовал доклад Судзуки Сэйко (Токийский Университет–Университет Дидро) об изучении теории восточной музыки, предпринятом в начале 1920-х годов Танабэ Хисао (1883–1984), музыковедом и первым президентом Восточного музыкального общества. Доклад Миямото Кэйдзо (Университет Хосэй) поднял вопрос о происхождении театра Но, который долгое время считался сугубо японским явлением при осознанном игнорировании его континентального характера. Еще несколько докладов, о которых мы не упоминали, были посвящены более частным вопросам, впрочем, и они в той или иной мере были связаны с темой национальной идентичности.

Российская позиция была представлена докладом К. Маранджян, в котором были охарактеризованы основные подходы и трактовки, предложенные современными российскими японоведами по проблеме идентичности.

Во время весьма оживленных дискуссий и обсуждений неоднократно возникал вопрос о том, почему проблема национальной идентичности столь актуальна именно для японского общества. Кроме того, высказывались весьма различные мнения о том, сумеют ли азиатские страны объединиться, будет ли это объединение воспроизводить модель Евросоюза, есть ли предпосылки для такого объединения в Азии, сумеют ли Китай и Япония преодолеть соперничество. Большие споры вызвали вопросы: каковы границы понятия «Азия» и почему в эту категорию Япония включает тихоокеанские острова, например Полинезию? Можно сказать, что во время обсуждений было поставлено больше вопросов, чем получено ответов. Дальнейшее обсуждение этой темы планируется продолжить на очередной конференции на заданную тему, которая должна состояться в следующем году.